

Джинни застенчиво прочистила горло и заговорила: "Э... Гарри, Гермиона, я просто хочу, чтобы вы оба знали, что я рада за вас".

"Спасибо, Джинни", - улыбнулся Гарри, отложив страницу книги, а затем встал и протянул руку: "Приятно знать, что есть хоть один Уизли, который рад тому, что мы так хорошо подходим друг другу".

Джинни взяла руку и пожала ее, после чего Гарри, к ее удивлению, заключил ее в теплые и дружеские объятия, а ее глаза испуганно смотрели на Гермиону; Когда она увидела, что брюнетке это не мешает, Джинни позволила Гарри обнять себя и заговорила с ней: "Я понимаю, что ты, кажется, почти увлечена фантазией о Гарри Поттере, но, хотя мне не нравится брать в подружки никого, кроме моей Гермионы, ты можешь считать меня своим хорошим другом, и если тебе когда-нибудь понадобится поговорить о том, что случилось с Сами-Знаете-Кем, я тебя выслушаю, хорошо, Джин?"

"Хорошо", - ответила младшая Уизли, слегка шокированная честностью Гарри. "Спасибо, Гарри".

К сожалению, именно в этот момент раздался знакомый голос: "Так Джинни, ты тоже попала на уловку этого маленького уродца? Разве тебе недостаточно этой грязнокровки, чтобы заводить гарем Поттера?"

Гарри, однако, на этот раз не стал подниматься: достав свою палочку, он направил ее мимо Джинни и скомандовал: "Локомотор Мортис!"

Рон Уизли, теперь уже перевязанный и исцелённый, упал на пол, его ноги были заблокированы в семи направлениях от воскресенья, когда Гарри подошёл к нему, его палочка всё ещё была наготове.

"Вбей себе в голову, Уизли, - нахмурился Гарри, - я могу накладывать на тебя столько заклинаний и сглазов, сколько угодно, и мне никогда не надоест; ты - бесполезная трата места, которая больше не стоит моего гнева. А пока вот тебе подарок: Арахиакс!"

Крик, пронесшийся через башню Гриффиндора, был самым громким из всех, что когда-либо фиксировали львы; когда все повернулись к источнику крика, они увидели Рональда Уизли, связанного тем, что можно было назвать только ордой Акромантулов, их паутина привязывала его к земле, а Рон не мог сделать ничего, кроме того, что сделал бы любой, кто стал свидетелем его самого большого страха.

Сначала он описался, потом обделался, а потом потерял сознание, оставив гриффиндорцев смеяться над его невезением, а Гарри убрал палочку в карман и вернулся к Гермионе - его сглаз "Паучий рой" подействовал всего через две минуты.

Джинни, глядя на обмотанную паутиной тушу старшего брата, уже собиралась спросить Гарри,

все ли в порядке с Роном, но воспоминания о том, что сказал этот урод, остановили ее, когда Гарри, усевшись обратно, спокойно заметил: "Мне придется потренироваться в этом".

"Что?" - рассмеялась Джинни, присоединившаяся к друзьям, - "Гарри: это все, что ты можешь сказать?"

"Да", - ответил Гарри, указывая на книгу, - "Согласно текстам, этот сглаз должен длиться почти полчаса или пока жертва не превратится в живой кокон из паутины".

Джинни заметно вздрогнула, представив, что могло бы произойти, если бы Рона заставили вынести такое наказание: надеюсь, он усвоит урок.

И, надеюсь, свиньи будут летать...

ГПХГ

За день до отъезда на Кингс-Кросс Гарри и Гермиона оказались вызваны профессором Дамблдором; Гарри, вспомнив предупреждение Фоукса, повернулся к Гермионе, когда они шли по знакомому коридору. "Гермиона, что бы ни случилось, постарайся не встречаться с глазами Дамблдора и, что бы я ни говорил и ни делал здесь, знай, что я люблю тебя и всегда буду любить".

"Хорошо, Гарри", - улыбнулась Гермиона, после чего Гарри назвал пароль, и они поднялись в кабинет, где их ждало множество приятных и нежелательных сюрпризов.

В качестве приветствия выступила профессор МакГонагалл, хотя на ее лице читалось суровое разочарование, которое, по мнению Гарри, имело отношение к нежелательным проявлениям.

Миссис Уизли и Рон сидели на другом конце комнаты, рыжеволосый мужчина всё ещё был слегка бледен после встречи с арахнидом. Гарри узнал, что Рон был на грани срыва и что, если бы сглаз паучьего роа продлился дольше, он бы не смог вернуться в Хогвартс.

Гарри не видел в этом ничего плохого; однако, стоя напротив профессора Дамблдора и поглаживая Фоукса, чтобы успокоить светлое существо, что все в порядке, Гарри почувствовал, как его голос стал тверже, когда он спросил: "Итак, что этот притч рассказал вам и почему я здесь?"

"Гарри, - начал Дамблдор, и Гарри почувствовал ненависть, как всегда, когда старик произносил его имя. "Прежде чем мы начнем, я должен спросить тебя: была ли необходимость в психическом издевательстве над мистером Уизли?"

"Необходимость", - ответил Гарри, - "Нет, но это было весело!"

"Ты, темный волшебник!" - крикнул Рон, но Гарри был готов.

"Осторожно, паук", - прокомментировал он, прежде чем послышался громкий треск, от которого Рон мгновенно замолчал, а миссис Уизли посмотрела на Гарри с чувством разочарования.

"Гарри, дорогой, зачем тебе вообще нападать на Рона? Они с Гермионой всегда ссорились, но это?"

"Ссоры", - сардонически рассмеялся Гарри, - "Это то, что он сказал вам, мэм? Ну, как главный свидетель того события, позвольте мне рассказать вам, что произошло: после того как Гермиона выздоровела, я пошел к профессору МакГонагалл по поводу изменения факультатива, а затем отправился в башню Гриффиндора, где меня поздравили с тем, что я нашел себе девушку в лице моего лучшего друга."

"Да, - улыбнулась Молли Уизли, - я слышала, что вы с Джинни очень ладите..."

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815425>